

КРАЙ В ЭПОХУ ДИКТАТУР

Марина Верховецкая, старший

научный работник Одесского художественного музея

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО

ОБЩЕСТВА ИМ. К. К. КОСТАНДИ

В ОДЕССЕ В 1921–1929 ГГ.

И «КАРАТЕЛЬНАЯ» ПРОЛЕТАРСКАЯ ПРЕССА

Одесса — город многоплановых, исторически сложившихся, художественных традиций. Одна из художественных легенд Одессы — знаменитое Товарищество южнорусских художников (ТЮРХ), существовавшее 29 лет (1890-1919). Входившие в его состав мастера — Е. Буковецкий, П. Нилус, Т. Дворников, Г. Головков, Н. Кузнецов, Г. Ладыженский, В. Кандинский и др., внесли значительный вклад в историю развития не только регионального, отечественного, но и мирового искусства. Духовным центром и признанным лидером товарищества был замечательный художник Кириак Константинович Костанди. Он умер практически в одно время с формальным прекращением деятельности ТЮРХ в 1921 г. Но его влияние на современников было настолько значительным, что побудило их в новых условиях продолжить традиции художника Кириака Костанди. Именно с его именем связана деятельность существовавшего с 1922 по 1929 г. Художественного общества им. К. Костанди.

Большая часть произведений художников Общества им. К. Костанди находится в собрании Одесского художественного музея (некоторые из них экспонируются в выставочных залах музея), часть — у родственников К. Костанди, в семье художника М. Дельпеса, в частных коллекциях, в Муниципальном музее личных коллекций им. А. В. Блещунова, в Мемориальном музее академика В. П. Филатова. В декабре 2002 г. в Одесском художественном музее прошла выставка, посвящённая 150-летию со дня рождения К. Костанди (1852-1921). Значительный пласт историко-

документальних матеріалів зберігаються в архівних збірках Національного музею України в архіві Інститута історії мистецтва, фольклористики і етнографії ім. М. Т. Рильського [1].

В сучасному мистецтвознавстві творчості авторів Общества ім. К. К. Костанди присвячено немало серйозних досліджень [2]. По ряду історических, політичних, соціальних причин діяльність Общества ім. К. Костанди не могла бути «калькою» діяльності Товарищества южнорусских художников (ТЮРХ). Последние годы существования ТЮРХ отмечены острым эстетическим и организационным противостоянием между традиционализмом, приверженностью к классическим традициям и новаторскими тенденциями. Начиная с 1910 г. в Одессе формируются и организационно оформляются группы выставочных объединений альтернативные ТЮРХ. Иногда они действуют эпизодически, как знаменитые Салоны В. Издебского, или более продолжительно, как выставки В. Филиппова, на которых были представлены работы Н. Рериха, В. Борисова-Мусатова, Л. Бакста, К. Сомова, Е. Лансере, И. Репина, К. Маковского, В. Васнецова и др. Но реальной оппозицией ТЮРХ стало основанное в 1917 г. Общество независимых художников. В это Общество входили художники, оставившие заметный след в истории отечественной культуры (художник и критик М. Гершинфельд, С. Фазини, А. Нюрнберг, И. Малик и др.) [3].

Противостояние ТЮРХ и «независимых» обострилось после Октябрьского переворота. В годы революции и гражданской войны ТЮРХ в силу многих причин лишилось ряда мастеров - фундаторов товарищества - за границей оказались П. Нилус, Б. Эдуардс, Н. Кузнецов, П. Ганский, С. Колесников и др. 31 октября 1921 г. скончался К. Костанди. Общество Независимых художников активно приняло утопические идеи революции, большая часть «независимых» работала в разных организациях большевистского АГИТпропа, в окнах ЮгРОСТА. К 1921 г. сложилась ситуация, грозившая утратой традиций реалистической школы, деятели ТЮРХ были вытеснены из культурного поля [4].

24 ноября 1921 г. начал свою работу Комитет по увековечиванию памяти К. Костанди. В него вошли В. Лазурский, А. Кипен, А. Стилиануди, О. Зейлигер, Н. Могилевский, представитель Южного товарищества писателей, директор Публичной библиотеки А. Дерибас, заведующий Художественным отделом Губкопса В. Столяров, представитель Академии художеств Т. Фраерман. Первоочередной задачей комитета стала забота о сохранении наследия К. Костанди. В прессе было помещено обращение к одесситам с просьбой содействовать сбору данных для создания мемориальной комнаты К. Костанди при Народном музее Одессы. Комитет подал прошение в Одесский Исполком Советов о присвоении Народному Художественному музею имени К. Костанди, было решено устроить концерт и памятный вечер как дань памяти К. Костанди.

В середине декабря 1921 г. В. Лазурский составил проект устава комитета и поддержал предложение Е. Буковецкого об изменении названия комитета, который должен был переформатироваться в Художественное Общество им. К. Костанди. В соответствии с уставом нового Общества было избрано новое правление: председатель — А. Кипен, секретарь — В. Лазурский, казначей — А. Стилиануди. Товарищем председателя стал Е. Буковецкий, позднее его сменил Д. Крайнев, затем В. Филатов. Членами-учредителями общества стали художники: Е. Буковецкий, П. Волокидин, Т. Дворников, В. Заузе, Е. Петрокино, А. Стилиануди, П. Шварц, Б. Эгиз, А. Дерибас, правовед П. Михайлов, врач-рентгенолог Я. Розенблат. Почётным членом Общества в 1922 г. был избран Илья Репин.

Устав общества намечал обширную программу действий: предполагалась работа по поиску и сбору материалов о жизни и творчестве художников юга, устройство выставок произведений художников, совместные собрания художников и друзей искусства для рисования с натуры, изучения истории, теории и техники изобразительных искусств, установление связей с аналогичными обществами, деятелями литературы и музыки. В программе общества особое внимание уделялось охране памятников искусства

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

и старины, развитию музеев, организации выставок. По уставу, общество существовало на членские взносы, на доходы от проведенных музыкальных вечеров, чтения лекций. Предполагалось устроить постоянную выставку картин для их продажи, проводить вечера-студии с участием оперных и драматических актеров, певцов, декламантов, костюмированные балы художников... Заседания правления общества проходили в квартире А. Кипена по ул. Щепкина, 12, в Одесском сельскохозяйственном институте, где работал А. Кипен, и в Доме учёных.

Вечера памяти К. Костанди (проводимые Обществом К. Костанди) проходили: 16 января 1922 г. - в помещении одесской Академии художеств (переименованной в 1923 г. в Политехникум изобразительных искусств), 23 января и 3 июля 1922 г. — в театре «Крот» и в клубе «Красный факел» и т.д. На собранные обществом средства был установлен памятник на могиле К. Костанди, оказана поддержка его семье, оборудована мемориальная комната К. Костанди в Народном Художественном музее. Картины, выполненные К. Костанди, принесли в дар музею О. Орбинский, Я. Розенблат, Е. Петрокино, А. Кипен, А. Васильковский и др. В 1922 г. Обществом им. К. Костанди были награждены лучшие студенты Одесской Академии художеств.

В 1923 г. в члены Общества были доизбраны: Б. Варнеке — ректор Политехникума ИЗО, Л. Бродский, П. Митковицер, А. Смирнов, В. Филатов, Н. Скроцкий, С. Каменский. В 1924 г. — М. Бант, О. Давыдов, А. Ждаха, Г. Комар, Н. Куковеров, А. Шовкуненко, Д. Крайнев, С. Василюпола, К. Клюк, Л. Инглези; в 1925 г. — В. Синицкий, В. Цымпаков и др. С каждым годом число членов общества увеличивалось, и в начале 1929 г. в общество входило более 100 человек.

Следует выделить часть организационной работы Общества, которая была связана с установлением связей Общества с художниками других объединений. В основном это было сотрудничество с художниками, которые принимали участие в выставках ТЮРХ: А. Васнецов, Е. Лансере, А. Остроумова-Лебедева, А. Гауш, Д. Шибнев, а также с художниками, чье творчество ценилось члена-

ми общества. Так, из Крыма присылал свои работы М. Волошин, К. Богаевский, Э. Штейнберг, из Петрограда — К. Петров-Водкин, В. Конашевич, из Москвы — С. Пичугин и Д. Митрохин, из Тифлиса — О. Шарлемань, из Харькова — А. Симонов, М. Шаронов.

Общество им. К. Костанди стало первым профессиональным объединением художников в Одессе после лихолетья гражданской войны. Анализируя каталоги выставок Общества им. К. Костанди, периодические издания тех времён, протоколы заседаний Общества, можно детально проследить работу руководителей Общества, связанную с проведением выставок. В начале 1920-х гг. власти пытались связать искусство с производством, были популярны выставки стенгазет и плакатов. В августе 1921 г. в музее Губзема отдела художники будущего общества К. Костанди открыли выставку, где И. Колесников представил на плакатах все этапы производства льна, от засева льна до фабричного производства полотна, архитектор М. Покорный - эскизы и проекты города-сада, Т. Дворников — картины, Л. Зильберштейн — автолитографии [5]. Членами общества были организованы художественные кружки на заводах и при клубах профсоюзов. Членами общества при Одесском Доме учёных была устроена художественная студия. В 1922 г. А. Гаушем был создан детский кукольный театр «Петрушка», открыты мастерские по изготовлению детских игрушек. В 1925 г. в рамках мероприятия Культсмычки города с селом Обществом им. К. Костанди была организована передвижная выставка (100 произведений искусства), которая открылась 9 августа в селе Завадовка в здании сельскохозяйственной школы (посетили 584 чел.), а потом 23 августа - в селе Холодная Балка (посетили 258 человек) [6].

В середине мая 1924 г. в культурной жизни города прошло яркое событие — в Народном Художественном музее была открыта выставка произведений К. Костанди из семейного собрания и частных коллекций - более 300 картин и этюдов (выставку посетили 3538 чел.). К открытию выставки был из-

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

дан каталог с биографией художника, создателем каталога и автором вступительной статьи был литературовед В. Лазурский. В. Лазурскому удалось создать биографию художника К. Костанди, собрать и систематизировать сведения об этапах творчества этого замечательного художника и о его произведениях.

Впервые общая коллективная выставка Общества им. К. Костанди состоялась 18 октября 1925 г. Эта выставка продолжала традиции выставок Товарищества южнорусских художников, приуроченные к осени. I Осенняя выставка общества открылась в помещении Политехникума изобразительных искусств (ныне Художественное училище им. М. Б. Грекова), 68 художников на ней выставили 446 своих произведений.

15 октября 1926 г. там же состоялась II Осенняя выставка, в которой участвовали 62 художника (278 произведений). Значительным событием в жизни Общества стала открывшаяся в том же году (там же) посмертная выставка произведений пейзажиста Т. Дворникова. На выставке было представлено 145 произведений художника (посетили выставку 1368 чел.). Большинство выставленных произведений были собраны из частных коллекций, о чём свидетельствуют расписки, выданные владельцам картин. К открытию выставки был издан каталог со вступительной статьёй В. Лазурского [7].

15 октября 1927 г. в Народном Художественном музее была открыта III Осенняя выставка. В ней участвовало 46 художников, которые представили 233 произведения (посетили выставку 3494 чел.). В 1927 г. общество представило ряд своих работ на Всеукраинской юбилейной выставке к 10-летию Октября (Киев - Харьков - Одесса). Одесские художники ездили в Харьков и Киев, а в Одессу прибыли художники и их произведения со всей советской Украины.

В 1928 г. в помещении Института ИЗО была проведена IV Осенняя выставка, в которой принимало участие 59 художников с 270 произведениями, (выставку посетило 3858 чел.). В том же году художники Общества приняли участие на Одесской

выставке картин краеведческого характера. В октябре 1928 г. на заседании Бюро секции ИЗО при Одесском Окротделе союза Всерабис была выдвинута задача — организовать в Одессе постоянную выставку картин всех художественных объединений города.

Новая V (и последняя) Осенняя выставка прошла в 1929 г. в помещении Института ИЗО. На ней 41 художник представил 141 произведение. В том же году художники общества приняли участие во II Всеукраинской выставке Наркомпроса УССР (Киев — Харьков — Одесса), во II передвижной выставке художественного объединения АХЧУ «Культпоход по Донбассу», в выставке к 135-летию Одессы.

В одесских газетах художников Общества им. К. Костанди называли «академистами». Сами художники Общества на одном из заседаний назвали себя неореалистами - художниками, которые обращаются к классическим традициям. Однако поиск обозначения стиля произведений в 1920-е гг. был достаточно условен, менялась система оценок в критике и искусствоведении и самопонятие «реализм» претерпело ряд трансформаций. В 1922-1926 гг. споры о художественных ценностях велись в Доме учёных и в Галерее нового искусства, которая являлась подотделом Художественного музея.

В начале 1920-х гг. в театре им. А. Луначарского, в театре им. Т. Шевченко, в зале Госконсерватории, в клубах «Грифон», «Красные зори», «Красный факел», в клубе Всеукраинскотруд, в Политехникуме ИЗО, в Южном товариществе писателей, в литкружках члены Общества А. Кипен, А. Дерibas, В. Лазурский, Б. Варнеке и др. читали лекции и выступали с докладами по вопросам истории и теории искусства. Просветительская деятельность общества состояла и из многочисленных докладов и выступлений, которые звучали на собраниях общества. Они привлекали слушателей, гостей общества, иногда собирая до 150 человек. Темы докладов можно восстановить по протоколам заседаний: о художниках: И. Репине, К. Костанди, П. Нилусе, Т. Дворникове, И. Айвазовском, И. Крамском, В. Васне-

цове, Л. Баксте, Т. Шевченко, Н. Рерихе, Ф. Штуке, О. Родене, В. Ван-Гоге, П. Гогене, о скульпторе Б. Эдуардсе, о музее Н. Рериха в Нью-Йорке, «Собиратели живописи: Солдатиков, Третьяков, Мамонтов», «Шпенглер и искусство», «О западноевропейских художниках», «Художественная жизнь Запада», «Культурная жизнь Старой Одессы» и др. Членами общества активно обсуждались задачи современного искусства в докладах: «Современные вопросы социологии искусства», «Споры о задачах творчества», «Значение изобразительных искусств в жизни народа», «О статье А. Эфроса «Искусство в революции», «Л. Гроссман – Задачи и методы истории искусства» и др. Проанализировав темы этих докладов, можно сделать вывод: высокий культурно-просветительский уровень лекционных занятий и докладов играл важную роль в формировании культурной среды города. Большое значение в формировании мировоззрения деятельности Общества имела для студентов Политехникума ИЗО и ОИНО.

Провластные художественные объединения существовали на государственные дотации, пособия, ссуды. Общество им. К. Костанди могло рассчитывать только на скромные доходы от выставок и лекций. Обществу было отказано в возможности войти в состав Федерации Всеукраинских художественных организаций. Не имея возможности проводить выставки, не встречая поддержки от властей в 1928-1929 гг. общество «тихо умирало».

С 1928 г. Главискусство стало рассматривать уставы всех художественных объединений, чтобы связать их творчество с потребностями политики Наркомпроса или ликвидировать «лишние» структуры. Изменение идейно-художественных принципов обществ осуществлялось Главискусством через изменение соответствующих пунктов устава и посредством прямого вмешательства в жизнь обществ (замена руководящих органов). Оружием радикальных перемен стала ревизионная комиссия (треть состава отводилась художникам общества, остальными были представители профсоюзов, райкома пар-

тии). Подобные комиссии должны были произвести ревизию художественного облика обществ, вынести заключение о целесообразности деятельности обществ. Проверка деятельности художественных обществ проходила по следующей схеме: выяснялось число партийцев, молодёжный и социальный состав, классовая линия организации, работа в массах, хозяйственно-финансовая деятельность. В стремлении совершить «революцию сверху» Главискусство опиралось на представителей низовых организаций, т. е. на людей, никогда не имевших отношения к профессиональному искусству, решающих любое дело с «политических позиций». Сначала художников дифференцировали на «пролетарских», «попутчиков», «буржуазных специалистов». Затем выявлялись «чуждые элементы, пассивно относящиеся к социалистическому строительству». Монополия государства на истину позволила Наркомпросу развернуть борьбу за «чистоту социалистического искусства».

Общество им. К. Костанди стали подвергать «пролетарской» критике в одесской прессе с 1924 г. По заданию правящей партии члены Общества планомерно превращались в объект для критики, в «лишних людей», а их искусство — в «старый хлам». «Старое», «чистое» искусство объявлялось «скрытой контрреволюцией». В статье «Не по карману рабочему» автор, рабочий Одинцов, выражал своё неудовлетворение по поводу высокой входной платы на выставку картин К. Костанди и высказал предположение, что устроители выставки нарочно назначили высокую плату, чтобы затруднить появление на выставке «рабочей блузы» рядом с дамой в «шикарном платье, с лорнетом» [8]. Правление Общества им. К. Костанди вынуждено было объясниться: «...Рабочие могут посещать выставку совершенно бесплатно. Это могут удостоверить местком груз. №3, и женорганизация церабкопа, работники и работницы клуба «Коминтерн». Устроители выставки в большинстве своём профессиональные художники, т. е. люди всегда очень нуждающиеся, устроили выставку на собранные между собой скудные средства и затратили на это дело очень много труда и энергии...

До сих пор на выставке было больше 1300 бесплатных посетителей и 306 платных, из которых большинство пользовались скидкой в 40 и 60 процентов. Полноценных билетов по 1 руб. 10 коп. продано всего около 60. Почти все эти билеты приобретены самими организаторами выставки и их друзьями» [9].

После I Осенней выставки в прессе появилась более основательная, с точки зрения критической оценки, статья [10]. Цитируем отрывок из неё: «...Стоит пройтись по залам, чтобы убедиться в одном очень важном и существенном дефекте выставки. У неё совершенно отсутствует лицо. Вместо этого — что-то бесформенное, рыхлое, расплывчатое. Выставка ни одной стороной не задевает нашу современность, не отражает в красках пережитых нами великих событий. Всё время кажется, что находишься на выставке южнорусских художников старого дореволюционного времени. В большинстве своём это те же художники, что и 10 лет тому назад по краскам и живописной манере... Произведений молодых художников на выставке очень мало, и их влияние почти не чувствуешь. И это сообщает выставке умеренный, степенный характер». Под статьёй стоит подпись «Альцест» — псевдоним А. Я. Гениса — профессионального критика, который писал статьи ещё о ТЮРХе и был давно знаком с большинством художников общества.

Его же перу принадлежит и статья о II Осенней выставке в одесском журнале «Шквал». Эта статья показывает, насколько жёстко в середине 20-х годов XX в. относилось «официальное» мнение, от лица которого выступал критик, к темам и сюжетам картин: *«Выставка устроена Художественным обществом им. Костанди, и, может быть, поэтому на ней так много картин посвящено цветам, которые так любил писать покойный художник. И все-же не слишком ли много цветов, женских головок и ничего не говорящих пейзажиков. Неудивительно, что первое впечатление, точно попал на выставку южнорусских художников, лет эдак 15 тому назад. Так мало в ней полотен, близких*

нам по темам и настроениям. Это главный недостаток выставки, о чём приходится весьма и весьма пожалеть. Но это не всё. На выставке нет «гвоздя», нет доминирующего центра... Как всегда есть много ненужного хлама, без нужды засоряющего выставку... Вет старинной от живописной манеры Стилиануди, бледны и однообразны по краскам пейзажи Кобцева. Впечатлительные дешевых раскрашенных картинок производят пейзажи Нааке. Вразрез с общим настроением выставки идут работы Васильева. В его «Школе ликбеза», в «Людах прошлого» и двух портретах есть отзвуки вчерашнего и сегодняшнего дней, есть стремление дать отражение современного быта...» [11]. Вероятно, слабовата вышла статья, в смысле «классового самосознания», потому что вскоре критику пришлось исправлять ошибки и писать ещё одну статью...

Новая статья Альциона «Ненужный архив или современное творчество? Ещё о выставке о-ва им. Костанди» уже не скрывала нетерпимой «пролетарской» риторики: «Нужно признаться, что публика находит неудовлетворительной второй Осенней выставкой им. К. К. Костанди. Неудовлетворённость вызывает отсутствие отражения современной жизни и её сегодняшнего дня... А это уже совсем неинтересно. Ведь прошло уже 10 лет революции, искусство давно успело проникнуться марксистским миропониманием (АХРР, АРМУ), а о-ву Костанди до сих пор кажутся неприемлемыми новшествами истины, что искусство — организующая сила, выражающая классовую идеологию, что смысл его отнюдь не в противоречии двух буржуазных формул «чистого и гражданского искусства», а в «систематизации чувств в образах». Непосредственная роль искусства, как средства обобществления этих чувств, их передачи, их распространения в обществе (как писал Н. Бухарин) независима от того, ставим мы себе гражданские задачи или не ставим. Вторая Осенняя выставка показала, как далеко Художественное общество Костанди от современного понимания жизненного значения искусства. Потому ли, что старые мастера, поддерживающие традиции Товарищества южнорусских художников, не

приспособлены к новой жизни и к новому искусству, потому ли, что идеи, к которым шёл революционный народ и те чувства, которые в нём горели, были для них совершенно чужды? Об этом отчасти говорят те случайные отражения заводского быта, от которого веет безмятежным спокойствием. Это труд вовсе не революционный и даже не пролетарский творческий труд, а просто какие-то раскрашенные фотографии с действительного производства... Нельзя не упомянуть о двух великолепных сатирах «Бывшие люди» и «Портрет кулака» молодого художника П. Васильева. Первая изображает революционный базар, когда лишённая нетрудового дохода буржуазия выползала на площади базаров ликвидировать своё барахло, так прекрасно характеризующие их хозяев. Портрет — тупая, разжиревшая, самодовольная рожа кулака, без намёков на какую-либо духовную жизнь. Общее впечатление от выставки: архив никому теперь не интересного и не нужного искусства» [12].

Начинающийся скандал старался погасить А. Дерibas. В своей статье 1926 г. «Вторая осенняя выставка картин», он выбирает примирительный тон: «Первая осенняя выставка, устроенная Художественным обществом им. Костанди, в прошлом году имела ту несомненную заслугу, что она пробудила художественную жизнь Одессы и вызвала соревнование между местными художниками». Автор упоминает выставку Т. Дворникова, открытую в Одессе в 1926 г., и открытие II выставки, создавая некоторую перспективу во времени и намекая на добросовестную регулярность в деятельности общества: «Около картин толпятся люди самых разнообразных художественных направлений. Одни хотели бы более левого уклона и более современных сюжетов, другие ценят картины главным образом по мастерству, независимо от их содержания, но всех радует красочность и жизнерадостность, так и бьющая ключом почти из каждого выставленного произведения... Художники поняли, наконец, что их дело не есть нечто изолированное от общей жизни, и что без демонстрирования своих достижений перед широкими массами их творчество окажется узким и хилым.

Есть на выставке и слабые произведения. Но огромное большинство не может не радовать». А. Дерibas особо выделяет работы художника П. Васильева, поскольку тот оказался в роли положительного героя: «Молодой художник Васильев весь отдался современному быту и написал несколько картин, интересных по своему содержанию» [13].

III выставка произведений Общества вызвала более доброжелательный отклик в прессе: «Выставка откликнулась на современные требования. Таковы портреты пионера, пионерки, рабочего шахтёра...» [14]. Статья об участии «костандивцев» во Всеукраинской выставке 1927 г. не дает четких оценок, повторяя при этом старые упреки: «Складається т-во переважно з художників старої генерації, яка нерухома в своїй еволюції, тепер, як і до революції, виявляє свою мистецьку творчість в пейзажах та портретах» [15].

Одним из отзывов на IV выставку общества была статья под названием «Во власти красок», в которой формулировался «приговор»: «Если отбросить несколько любящих «порисовать» врачей и адвокатов, то выставку надо признать как демонстрацию работ группы мастеров школы вчерашнего дня» [16]. Статья Д. Житомирского показывала процесс формирования «классово сознательного» зрителя: «На IV осенней выставке картин в последние дни замечено несколько случаев умышленного повреждения экспонатов. Некоторые картины испачканы сырой глиной, на других сделаны гнусные надписи, на акварелях краски размазаны слюной. Обществу Костанди не впервые приходится сталкиваться с некультурностью наших нравов. На предыдущих выставках почти ежегодно бывали случаи воровства этюдов, рисунков и акварелей, а сейчас бескультурье вылилось в новые формы... Повреждены 6 картин, а одна совсем испорчена...» [17].

В обзорной статье, написанной по завершении I- Всеукраинского съезда Ассоциацией художников Красной Украины - АХКУ (Харьков, 1928) об Обществе К. Костанди сказано, что оно «объединяет последователей дореволюционного академи-

ческого реализма и натурализма» [18]. По поводу участия Общества им. К. Костанди во II Всеукраинской выставке в статье «Искусство в массы» также можно найти критические строки: «Особой группой расположились художники-индивидуалисты, замкнувшиеся в себя и преподносящие нам сусальные «нестеровские» и «сомовские» мотивы. Таковы работы Шварца и целого ряда других художников, пишущих пейзажики, церковки, этюдики, лодочки, цветочки, картины в духе старой «Нивы» и журнала «Возрождение». У этой группы всё в прошлом...» [19].

1929 год стал рекордным по количеству разгромных статей. В статье «К пятой осенней выставке о-ва Костанди», неизвестный автор под псевдонимом ВИК выносит деятельности общества «официальный» приговор: «...ничем не прикрытый дилетантизм.... Замкнутость художников этого Художественного общества в узко-цеховых интересах, вызванная нечем иным, как буржуазной формулой «искусство для искусства», делает их живопись мало понятной и не нужной широким массам... Замкнутость, оторванность от текущей жизни всегда возникает на почве разлада с окружающей действительностью. Эту оторванность от современности и от задач нашего времени — вольно или невольно очень ярко подчеркнуло Общество Костанди своим творчеством. А между тем всякая эпоха, а в особенности наша, вправе требовать от художника понимания её... Октябрь заставил передовых и талантливых художников посмотреть на своё мастерство совершенно иными глазами и отдать его на служение революции... Прошло одиннадцать лет революции, искусство уже давно успело проникнуться марксистским миропониманием, а О-ву Костанди до сих пор кажутся неприемлемыми истины, что искусство социально организующая сила, выражающая классовую идеологию... Художники до сих пор упорно вращаются в кругу специфически эстетических интересов. Всё, что создано подлинными художниками этого о-ва... не оттуда идёт и не туда направлено, куда нужно нашему времени... Четыре отчётных выставки картин О-ва Костанди дают возможность прийти к следующим

выводам. Во-первых, в основном художники о-ва принадлежат к старому типу художников станковистов, индивидуалистически настроенных кустарей-одиночек, ничем не связанных с нашей общественностью и всем нашим строительством... Во-вторых, лозунг «искусство для искусства» говорит о резком разладе общества Костанди с окружающей его общественной действительностью, и, в-третьих, всё творчество художников общества знаменует собой отход от социалистической революции и решительный разрыв с ней» [20].

Статья под названием «Пятая выставка товарищества» [21] не менее категорична: «Товариство художників ім. К. К. Костанді сіє міщанство і обивательщину... де ж мистецтво, як класове соціально-організаційне знаряддя? Про це — ані словечка. У 25 року, у зв'язку з перереєстрацією товариства, за пропозицією адмінвідділу, прийняли новий нормальний статут, за яким: «Товариство ім. Костанді має виявити революційну сучасність, її побут, розвивати нову культуру й поширювати серед людності знання з образотворчого мистецтва»... Як, узагалі, зв'язані програма товариства і його діяльність?... Художник Кальнінг дуже поважає попів, церкви та все, що пов'язане з релігією... А скільки портретів «жінок художників»! Скільки узагалі погано виконаних портретів з нікому невідомих людей... А де ж пафос революції, громадянська війна, соціалістичне будівництво, життя й побут пролетаріату? За сім років відбулося якось сто зібрань товариства. Що робили оці зібрання? Вони читали лекції «Художнє життя Заходу», «Художники Парижу». Невже товариство вважає це за зв'язок з сучасністю? Товариство відгородилося високим муром від далеких йому чужих мас. Деякі «ідеологи» товариства пояснюють свій цілковитий розрив з життям так: пензлі й полотно коштують надто дорого. Через це ми й не можемо давати великі картини з сучасного життя. До того ж для сучасних картин потрібні натурники. А художники — народ бідний... Хто саме спрямовує роботу товариства на цілком непролетарські шляхи? У тому й сила, що жодного художника в правлінні товариства немає. Голова правління —

професор виноробства А. А. Кіпен. Можливо, що в своєму виноробчому фаху він і справжній мистець. Члени товариства Снежков, Філатов, Куковеров – професори медичного інституту. А мистецтво для них своєрідна розвага. Декотрі члени товариства, як от Волокідін, Крайнев, Заузе, працюють за викладачів в одеському технікуму образотворчого мистецтва. Який вплив може мати на них реакційне товариство? І чи не може не відбитися на тій ідеологічній продукції, що дістає пролетарське студентство вишів від цих професорів?»

Стаття под говорящим названієм «Глухой переулочк» начинається с описания здания, где открылась выставка: *«...«Костандиевцы» сбились куда-то в глухой переулочек, в котором тихо, как на погосте, где вместо солнца – копящие фонарики, а вместо горластых сирен Днепростроя надрываются опцианные канареечки... от этих полотен веет тихой барской грустью, «вишневыми садами» и меланхолией разочарованных одиночек... «Ультрамариновый завод» – работа художника Банта, «Работа в порту» Грекулова. И это всё, что на пороге 12 годовщины Октября принесли на свою выставку «костандиевцы». И это все – 140 полотен, в которых – упадничество, тоска о прошлом и ничего о том, что Сегодня и Завтра. Если учесть, что в составе этого товарищества, кроме любителей и дилетантов, есть хорошие, крепкие мастера – становится обидно за то, что дала эта выставка. Впрочем, одни художники уже вырвались из этого переулочка... Надо думать – за первой группой, тоже заражённые бодростью революционного молодняка, вырвутся из переулочка ещё многие, чтобы посвятить своё творчество заводу, фабрике, радио, рабочей окраине, Днепрострою и пятилетке» [22].*

Стаття «Уламок розбитого вщент» продовжує кампанію травли общества: *«... Тов-во не виправдовує ім'я художника Костанді... а, навпаки, посилює цілковиту деградацію... З усіх учасників цієї виставки тільки дехто художники-професіонали, технічно освідчені... Але вони нічим не відрізняються від робот решти аматорів... Це купка самозакоханих аматорів, відірваних від життя. Як прогледіли наші професійні органи існування такого товариства?» [23].*

Окончательную смерть Общества знаменовало предписание, присланное по почте А. Кипену: «Согласно постановлению ГУБМОКОСО от 17 октября 1929 года Ваше Художественное общество, на основании предписания НКВД, считается ликвидированным, ввиду чего Вам, с получением сего, нужно немедленно принять меры к формальной ликвидации общества, руководствуясь в данном случае соответствующим параграфом устава. Протокол заседания правления и общего собрания, а также акт о ликвидации представить в Исполнительный комитет Одесской губернии» [24. 2].

В 1929-1930 гг. внутренняя политика правящей большевистской партии притерпела глобальные изменения — свертывался не только НЭП, но и всякие свободные проявления социально-культурной самодеятельности, общественной инициативы. Насильственная бюрократизация общественной жизни привела к ликвидации практически всех негосударственных художественных союзов. Искусство было отдано под полный контроль НКВД. «Великий перелом» переломал ростки советской художественной жизни. Профессионализм был заменен «классовым чутьём», ставшим главным критерием оценки искусства. Государственная система искусства вписывалась в очертания административной системы организующегося тоталитарного режима.

Литература:

1. Институт истории искусства фольклористики и этнографии им. М. Т. Рильского (далее ИИИФЭ им. М. Рильского). - Фонд Товарищества им. К. Костанди. - Ед. хр. № 313 – 320.
2. Золотой век художественных объединений в России и СССР. — М., 1982. - с. 327, Товарищество южнорусских художников. Биобиблиограф. справочник. - Одесса, 2000; Шистер А. Н. К. К. Костанди. — Л., 1975; К. К. Костанди и художники-греки в Одессе. — Одесса, 2002; К. К. Костанди. Художник и человек. - Одесса, 2002 и др.
3. Абрамов В. А. К. Кандинский и весенняя выставка картин 1914 года в Одессе // Чёрный квадрат над Ёрным морем. — Одесса, 2001.
4. Общество независимых художников в Одессе. Библиографический указатель. — Одесса, 2004.

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

5. Луцик С. З. Неизвестный Коновский П. С. // Всемирные одесские новости. — 1997. - №1.
6. Луцик С. З. Одесские «Салоны Издебского» и их создатель. - Одесса, 2005; Абрамов В. А. Художники Югроста. - Одесса, 1980. Машинопись (на правах рукописи). ОДНБ им. М. Горького; Товарищество южнорусских художников в Одессе.
7. ИИИФЭ им. М. Рьльского. Отдел рукописей. - Фонд № 13. Протокол собрания 29 декабря 1928 г. (рукописная тетрадь); - Фонд №14, ед. хр. 323. Дневник воспоминаний А. Н. Стилиануди. Мои воспоминания об одном очаге культуры в старой Одессе.
8. Каталог персональной выставки Т. Я. Дворникова. - Одесса. 1926.
9. Одинцов. Не по карману рабочему // Вечерние известия. — Одесса. - 1924. — 4 октября.
10. Одинцов не прав. Ответ правления общества К. Костанди. // Там же. 1924. - 10 октября.
11. Альцион. На выставке картин // Там же. - 22 октября.
12. Альцион. На выставке картин // Шквал. — Одесса. - 1926. - №43. - 30 сентября. — с. 20.
13. Альцион. Ненужный архив или современное творчество? // Вечерние известия. - Одесса. - 1926. - №1053.
14. Де-Рибас А. Вторая осенняя выставка картин // Там же. - 1926. - №1038.
15. Там же. - № 1399. — 1926. - 23 октября.
16. Довженко Б. Одесская художественная Всеукраинская выставка // Театр-клуб-кино. — Одесса, 1927. - №39. — с. 11.
17. Зиф. Во власти красок // Шквал. — Одесса. - 1928. - 11 ноября.
18. Житомирский П. Вандализму - война! // Вечерние известия. - Одесса. - 1928. - 10 декабря.
19. Дмитриев К. На путях развития украинского искусства // Там же. - 1928. - 18 апреля.
20. А. Б. Искусство в массы: II Всеукраинская выставка в Одессе // Там же. - 1929. - 7 сентября.
21. Вик. К пятой осенней выставке // Там же. - 1929. - 26 сентября.
22. Т. С. П'ята виставка Товариства ім. Костанди // Чорноморська комуна. — Одеса. - 1929. 30 жовтня.
23. Светлов А. Глухой переулочок // Вечерние известия. - Одесса. - 1929. - 23 октября.
24. Шполя Г., Иващенко Н. Уламок розбитого вщент // Чорноморська комуна. — Одеса. - 1929. - 18 октября.
25. ИИИФЭ им. М. Т. Рьльского. - Фонд Общества им. К. Костанди. Ед. хр. № 331.